

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Долгожданное удовлетворение или первая измена

Последние дни весны выдались на редкость дождливыми. Такими же мокрыми и ветряными, как и весь этот странный май.

Ксения сидела за барной стойкой и вливала в себя уже четвертую порцию спиртного. Настроение у нее было на редкость паршивым, под стать погоде. Горячительная влага обволакивала горло и хоть как-то согревала ее изнутри; если бы не спиртное, ее бы продолжал бить озноб, вечный спутник ее слез.

Вчера (или уже сегодня?) опять (не опять, а снова!) она поругалась с ним. С тем, с кем всего три года назад клялась в вечной любви, заботе и верности.

Вадик был мужем мечты — добрым, заботливым. Он поддерживал ее и несмотря на ее недостатки, любил. Она была ему благодарна за понимание и любила его еще сильнее за способность выносить всех ее тараканов. Но тем не менее за последние полгода, она могла вспомнить редкий день, когда они не ругались. В их ссорах в последнее время почти не осталось запрещенных приемов, они могли сделать друг другу очень больно. Словами, никаких ударов, конечно же. Но слова были порой больнее. И чаще всего за последние месяцы они ругались из-за секса.

Ксения чувствовала себя в их семье сексуально озабоченной белой вороной. Ей хотелось секса чаще, гораздо чаще, чем Вадик. Ей было обидно и стыдно являться инициатором каждый раз и не встречать ответной страсти от мужа, во всяком случае с ее колокольни дела обстояли именно так.

Она забыла, какого это — когда тебя хотят. Всякий раз перед сексом ей нужно была раскочегаривать его. Долго и однообразно, потому что он не приемлил «отклонений от канона», секс-игрушек (все их разговоры об этом скатывались в никуда), на него не производили должного впечатления ее многочисленные пеньюары, костюмы. Он не реагировал на недвусмысленные фотографии, которые она ему отправляла. Она пыталась разнообразить секс и сделать это в ином месте помимо спальни, например в чистом и просторном туалете диско-кафе, в котором они недавно отмечали день рождения одного из друзей, и все скатилось к банальному «а ты подумай что люди скажут, увидев, как мы вместе заходим туда/выходим оттуда». Даже когда она делала ему минет, стоило ей отклониться от «глубокой глотки» и начать ласкать его языком, поиграть с яичками или потянуться к «задней» части тела, он напрягался, выражал неудовольствие и просил остановиться.

Ему не нравился танец живота, который она учила для него. Нет, конечно он сказал, что ему нравится. Разве любящий муж мог сказать иначе? Но он так и не выпустил из рук свой гребанный планшет, и даже умудрялся в него тыкаться, пока она выгибалась и трясла бедрами. Она не была глупой. Она знала, что просто танец не является средством возбуждения сам по себе. Но она подготовилась основательно. Красивый черный костюм подчеркивал ее самые аппетитные части. Звон россыпей позолоченных монет сопровождали каждое движение бедер, груди, кистей, ног. Она училась танцевать долго и вполне успешно. Она долго смотрела на свои движения в зеркале, оттачивала их. Перед тем как показать танец ему, она танцевала для подруг. Там была и Олеся, подружка и единомышленник со студенческой скамьи. У них с Олесей были общие слегка бисексуальные наклонности (как сказала однажды сама Олеся «а у какой женщины их нет? «). Конечно, дальше поцелуев

подшофе это не заходило, ведь Вадик счел бы это изменой. Он и поцелуи бы счел таковыми, если бы увидел их тогда. И сейчас Олеся смотрела на нее с тем самым выражением лица, с которым смотрит только возбужденный человек. Ксения видела желание в глазах подруги, видела ее приоткрытые покрасневшие влажные губы и надеялась, что сумеет зажечь своим танцем Олеся, она без проблем зажжет мужа.

Однако, танцуя для него она не видела в его глазах ничего. Его улыбка казалась натянутой, его член отчетливо видный под трусами если и реагировал. то совсем немного. Танцуя вторую часть, с кинжалом в руках, она почти плакала. Конечно, не показывая этих эмоций, стараясь улыбаться, смотреть озорно и страстно, но в ответ видела лишь неправдоподобную улыбку (которую про себя называла «показушно-одобрительной»), вялые хлопки руками, и ненавистный планшет, в котором было что-то несомненно важнее жены.

И поцелуи. Он не приемлил чего-то другого нежели однообразных поцелуев одними губами. Её эти птичьи клевки не только не возбуждали — они гасили все к чертям. Её попытки пощипывать его губы, ласкать губы и внутреннюю часть рта языком, глубокий поцелуй или французский поцелуй воспринимались в штывы.

Она перестала чувствовать себя желанной. Начались комплексы, слезы. Он не шел на контакт. Все скатывалось к выяснению кто прав, кто виноват. Она с каждым днем ощущала все меньше желания к мужу, и все больше неудовлетворенности.

Все чаще она ласкала себя сама. Ее пальцы делали то, чего не хотели делать его пальцы, губы и член. Её воображение рисовали страстные, порой грубые руки, ласкающие грудь, теребящие клитор, прижимающие ее за попку ближе к эрогированному члену, насаживающие ее на него. Она представляла как горячие губы ласкают ее внизу, настойчивый язык играет с половыми губами, проникает в нее, жадно ласкает изнутри. Она перестала кончать с мужем. Оргазм она испытывала только наедине с собой.

В тот вечер они поругались снова. Четыре часа непрерывных выяснений отношений, слезы. Ей было больно от того что ее слезы не вызывали в нем других эмоций кроме злости. Он словно видел мир в другом, на ее взгляд, искаженном свете. Ее вопросы и заигрывания, он воспринимал как желание поругаться, ее обиду, как манипуляцию. Они как обычно не решили проблему криками, лишь углубили ее.

Он заснул около трех часов ночи. Она открыла опухшие глаза, тихо выскользнула из постели. На цыпочках вышла из спальни, не включая свет нашарила на вешалке пальто. Накинула на плечи, отстраненно написала ему сообщение, что ей нужно «проветрить голову». Вышла в темноту подъезда, слабо осознавая куда идет.

Сейчас в полупустом баре, наедине с бокалом и грустными мыслями, она с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться снова. Долгая обида и неудовлетворенность душили ее. Еще хуже становилось от понимания того, что они все же любят друг друга. Сильно любят. Но почему, почему тогда он ее не слышит? Где же страсть? Почему она чувствует себя не двадцатипятилетней привлекательной брюнеткой, коей является, а старой и страшной старухой за семьдесят?

От этих размышлений ее отвлек чей-то голос. С трудом очувшись от тягостных мыслей, и сфокусировавшись на реальности, она поняла, что к ней обращается бармен. Бармену на вид было около тридцати, и она невольно оценила его как весьма привлекательного мужчину с русыми волосами, уложенными в одну из тех модных причесок, о которых с такой неприязнью откликался ее супруг.

— Девушка, мы скоро закрываемся. Пожалуйста оплатите счет.

Она заморгала, с трудом вникая в смысл слов. Счет… Черт!

Широко распахнув глаза и неловко улыбаясь бармену (Кирилл, судя по бейджу его зовут Кирилл), она нервно шарила по карманам. Ну конечно же. Она забыла кошелек. Она даже не подумала о кошельке, выходя из дома. И телефон, даже он остался в прихожей. Что же делать… Было очень неловко. Она почувствовала как полыхают щеки. Бармен тактично отошел к компьютеру, дав девушке возможность расплатиться без суеты.

В голове творился хаос. Что же делать? Оставить под залог что-то? Господи, ведь при ней не было ни украшений, ни телефона, ни паспорта, ничего. Самое ужасное, что попытавшись найти хоть что-то во внутреннем кармане пальто, она осознала что под ним нет ничего, кроме откровенного красного пеньюара. Ксения судорожно запахла пальто сильнее, молясь всем богам, чтобы никто этого не заметил.

— Молодой человек!

Ксения вздрогнула. Ей казалось, что она одна за стойкой, она не слышала шагов, поэтому голос прямо из-за ее спину испугал ее. Она резко обернулась и увидела почти вплотную стоявшего к ней мужчину.

Зеленоглазый. Вот, что в первую очередь она увидела в нем. Таких ярких изумрудных глаз просто не бывает. Эти глаза были настолько притягательно прекрасными, что она даже забыла на мгновение о своем неловком положении. Он поймал ее взгляд. И улыбнулся. Ксения смутилась и отвернулась так же быстро, как оборачивалась.

Кирилл вновь стоял напротив нее.

— Простите, мы уже закрываемся, — с вежливой улыбкой сказал он неожиданно появившемуся незнакомцу. И с не менее вежливой улыбкой перевел взгляд на Ксению, словно спрашивая: «я могу забрать оплату?».

Ксения зажмурилась. Уже открыла рот, чтобы пролепетать что-то невразумительное, уже представила как вежливое выражение лица бармена исказится злостью, уже прокрутила в голове весь тот стыд, который сейчас испытает и все те миллионы вариантов расплаты от полиции до нескольких часов работы на кухне…

— Тогда позвольте мне угостить даму.

Ксения распахнула глаза. От неожиданности она онемела, и молча смотрела как по стойке скользит новенькая купюра, как она скрывается в руках Кирилла, словно сквозь сон услышала « — Сдачи не надо.»

Когда оцепенение спало, она попыталась как-то возразить, ответить. Но в баре уже никого не было, только мягко зарылась входная дверь. Быстро кивнув Кириллу, она на ватных ногах вышла из-за стойки с твердым намерением догнать незнакомца, и обсудить как и когда она может вернуть ему деньги.

Дождь ли как из ведра, она промокла практически сразу. В двадцать шагах от нее, на парковочной зоне высокая фигура под зонтом тянулась рукой к дверце автомобиля.

— Подождите, мужчина!

Он обернулся.

Ксения быстрым шагом подошла к нему.

— Да вы ведь совсем промокли!

Он галантно вытянул руку с зонтом так, чтобы на нее не попадал дождь. Краем глаза она заметила что сам он в этот момент остался наполовину открытым для яростных и хлестких

дождевых капель.

Она открыла рот, чтобы возразить во второй раз, но вместо этого оглушительно (другое слово сложно подобрать) чихнула.

— Вы же заболели. Он мягко взял ее за руку. — Давайте я вас подвезу пока вы совсем не простудились?

Ксения смущенно покачала головой.

— Нет, простите, я, Вы, Вообще, спасибо Вам большое, что Вы расплатились за меня, но не стоило. Я;

— Простите, но мне казалось у Вас с этим небольшая заминка. В любом случае, я бы потратил эти деньги на какую-нибудь чепуху, а так — хотя бы помог красивой девушке.

— Мне, спасибо, мне приятно слышать такие слова, но я не хочу оставаться в долгу. Давайте Вы дадите мне Ваш номер, я свяжусь с Вами и привезу деньги куда Вам будет удобно? Он склонил голову на бок, внимательно посмотрел на нее.

— Это вовсе не обязательно.

Ксения сглотнула. Он оценивающе смотрел на нее.

— Давайте сделаем так. Я вас подвезу. Пообщаемся по дороге. Если захотите взять мой номер чтобы вернуть деньги — можете просто пополнить мне мобильный счет. Если захотите взять для чего-то другого — я буду рад.

Ксения приподняла бровь.

— Девушка, да бросьте. Разве я похож на маньяка?

«Нет,» пронеслось в ее голове, — «Ты похож всего на всего на самого красивого мужчину, которого я встречала».

Это была отчасти правда, ведь помимо ярких изумрудных глаз, которые заставляли ее сердце стучать как угорелое, у него были красивые впалые скулы, нос с горбинкой и такие лукавые сексуальные губы, что она чуть не прикусила свои.

— Хорошо.

«Что ты делаешь? Ну что ты делаешь?», — стучало у нее в голове. «Ты ведь не знаешь его, мало ли что?»

«Ну и что?», — вторил другой голос, гораздо более уверенный. «Какая разница? Это просто галантный мужчина. почему нет? Идти домой пешком? Я даже не могу понять где нахожусь. А даже если что-то и будет, — ее глаза вновь пробежались по его губам, — кому какое дело? Уж точно не Вадику?»

От последних мыслей стало так горько, что все остальное перестало иметь значение. Пусть будет что будет. Или пусть не будет ничего. Потому что уже нет никакого смысла.

Он подал ей руку и усадил в машину. Сел за руль, завел мотор и машина мягко заскользила по гравию.

— Куда мы едем?

— Площадь Н.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Далековато. Надеюсь Вы не пешком шли оттуда.

Ксения предпочла промолчать. Какое-то время они ехали в тишине.

— Как Вас зовут?

Она посмотрела на него и поняла, что больше смотреть не стоит. Каждый взгляд на него

заставлял что-то сжиматься в ее животе, вызывал жжение на губах и сосках, пальцы холодели, а трусики становились мокрыми.

«Боже мой, я хочу его», стучало у нее в голове. Она не могла отвести взгляд, как ни пыталась, он скользил по его губам, по его легкой небритости, по широким плечам, по чуть распахнутому вороту рубашки. Она чувствовала как страстно хочет прикоснуться к этой коже губами, языком, почувствовать ее вкус..

— Ксения. А Вас?

— Андрей;

Она не заметила как быстро они разговорились. Он оказался приятным собеседником, он задорно смеялся, шутил. Она смотрела на его веселые морщинки вокруг глаз, на белые зубы, обнажающиеся во время смеха и хотела его все больше.

Казалось, что желание в ней просыпается не только потому, что ее сводила с ума его внешность и голос, злость и обида на Вадика разжигали ее желание ничуть не меньше. Ну и алкоголь, он смазывал мысли, чувства, оставалось место лишь страсти.

Она не заметила как его рука скользнула к ее. Она посмотрела на него и приоткрыла влажные губы. С них не сорвалось возражение, только тихий вздох. Он понял все без слов. Резко свернул к обочине. И остановил машину. Не дал ей ни секунды, чтобы опомниться, резко притянул ее к себе и с жадностью накрыл рот поцелуем.

По ее телу словно метались электрические разряды. Его язык требовательно и грубо ласкал ее рот. Она закрыла глаза, растворяясь в этом поцелуе. Он захватывал ее губы губами, приотпуская на секунду, снова захватывал. Он всасывал их в себя, страстно ласкал внутреннюю часть губ, язык. Она не знала как долго длился этот поцелуй, только то, что она не хотела чтобы это прекращалось никогда. Она чувствовала, что после нескольких лет жажды, ее наконец пустили напиться к источнику, и она отвечала ему с двойной страстью, выпивая его поцелуй до капли.

Его руки резко распахнули плащ. Он оторвался от ее рта, и она чуть не сошла с ума от секундной разлуки с его губами, но он жадно впился в сосок, выглянувший из за сбившегося пеньюара, и она запрокинула голову и застонала от сладостного удовольствия накрывающего ее волной.

Его руки скользили по ее телу, мяти грудь, попку. Она судорожно пыталась стянуть с него куртку, рубашку. Справившись с ними, она с удовольствием гладила широкую грудь и плечи, мускулистую спину.

Андрей не стал тратить время на то чтобы стягивать с нее трусики, и разорвал тонкую ткань руками. Откинув спинку ее кресла практически горизонтально, он откинул ее на спину.

Она застонала почувствовав его губы на своей киске. Он целовал ее не менее неистово, чем недавно терзал ее рот. Он так тщательно и страстно ласкал ее половые губы, клитор и щелку, что у нее потемнело в глазах от удовольствия. Он трахал ее языком не минуту и не две, а много дольше, и она поняла что кончает. Выгнувшись она почувствовала, как фонтан ее удовольствия изливается прямо в его распахнутые губы.

«Черт, я засквиртила ему в рот»; «Она зажмурилась, ей казалось, что она все испортила.

— Да-а-а;

Он хрипло застонал, с удовольсвие накрыл ее щелочку ртом и стал жадно пить ее соки, помогая себе языком, чтобы не упустить не капли.

Она приподняла голову и увидела как он неистово собирает ее жидкость и от увиденного кончила еще раз. Он застонал и стал яростно вылизывать ее, аппетитно сглатывая. Попутно его пальцы нащупали и начали ласкать дырочку ее ануса.

Она стиснула руками ткань обивки.

«Только не останавливайся» стучало у нее в голове.

Его язык скользнул ниже

и стал яростно пробиваться в дырочку ануса. Ей казалось, что она взорвется от удовольствия. Попутно большими пальцами обеих рук он глубоко проникал в ее киску, раздвигал и массировал стенки, вызывая конвульсии удовольствия.

Андрей резко перестал пытаться проникнуть языком в ее попку. Он отрвал лицо от ее промежности, наблюдая как она кончает в третий раз и резко вытащил пальцы.

Она посмотрела на него. Она видела в свете уличного фонаря его красивое лицо, мокрое от ее сока и выражающее такое же удовольствие как и ее.

— Трахни меня, пожалуйста…

Она не просила, он молила его. Ей казалось, что никогда в жизни она не хотела чувствовать в себе член сильнее, чем сейчас.

— Я хочу трахнуть твой ротик, девочка.

Она с готовностью поднялась, потянулась к его ширинке. Даже в полутьме она отчетливо видела каким большим и напряженным был его член.

— Нет, — прохрипел он, указывая на дверь, — обойди с той стороны.

Она выскользнула из машины. Она была босая, в наполовину разорванном пеньюаре. Дождь был не таким сильным, но все еще шел. Холодные капли не остудили ее, они ласкали ее грудь и губы и только распяляли ее страсть, рот наполнялся слюной от мысли, что сейчас она обхватит губами его столь желанный ствол…

Она обошла машину, он уже открыл дверь. Андрей сидел раздвинув ноги, одной рукой подрачивая обнаженный член, другой он взял ее за волосы и резко нагнул. Дождевые капли попадали в салон, на Андрея, его брюки и напряженный орган покрылись каплями воды. Она обхватила ртом его ствол и с удовольствием погрузила его в себя по самую глотку. Он застонал, схватил ее за голову двумя руками и начал резко насаживать ее голову, рыча от удовольствия. Она опустилась на колени прямо в лужу, не обращая на это никакого внимания, пытаясь пустить его как можно глубже. Ее слюна и его смазка смешивались с дождем и растекались по ее лицу и груди. Ксении казалось, что она задохнется, но она готова была умереть прямо сейчас, потому что удовольствие, которое она получала от того что ее имел в рот тот, кто недавно яростно лизал ее киску, тот кого она так сильно хотела, было сильнее неудобств, сильнее холода и дождя.

Желание, чтоб ее драли, как сучку, которое она никак не могла удовлетворить с мужем, исполнялось сейчас, когда она стояла на коленях перед машиной, когда мощная рука грубо насаживала ее голову на член почти незнакомого мужчины. Глядя на себя словно со стороны она возбуждалась только сильнее. Ее пальчики с остервенением мастурбировали киску, другой рукой она играла с его яичками.

Он отпустил ее голову с трудом переводя дыхание.

— Я сейчас кончу, девочка.

Ксения посмотрела ему в глаза стоя перед ним на коленях, она почему-то ощутила себя

собачонкой, лаптящейся к хозяину и это распалило ее только сильнее.

— Я хочу чтобы ты кончил мне в ротик, как я тебе.

Она обхватила головку губами и стала резко всасывать и отпускать ее. Он застонал и вцепился руками в сиденье. Она помогала себе рукой, надрачивая его член, она ласкала головку языком, потом заглатывала член в себя, рисовала по стволу восьмерки язычком, потом снова откидывала голову назад обхватывая головку, посасывая ее, потом снова брала член на всю длину. Почувствовав, что он близко, она резко откинула голову, распахнула губки в миллиметре от его головки.

Горячая белая струя вырвалась из него. Он изливался ей на лицо, в ее открытый ротик, а она кончала четвертый раз, горячей влагой на свои пальцы.

С удовольствием глотая горьковатую сперму она чувствовала себя счастливой, впервые за долгое время.

Андрей тяжело дышал, смотрел на нее затуманенным от страсти взглядом.

— Ты самая лучшая ; , — он взял паузу, — лучшая ; сучка.

Он понял по глазам, что ей не нужно лучшей похвалы.

Она обошла машину, села на свое место. Он застегнул ширинку, посмотрел на нее. Притянул к себе, поцеловав так же долго как и в первый раз. Теперь они чувствовали не только вкус друг друга, но и свой собственный. Для Ксении это было моментом истины, они словно слились воедино. Отрвавшись от нее, Андрей завел машину и поехал. Они ехали в тишине, по ее телу разливалась истома. Она видела, что он повернул совсем в другую сторону и знала наверняка, что они едут совсем в не в сторону площади Н.

И ничто не радовало ее сильнее.